

Александр СЛАДКОВ

АРМИЯ США

**КАК ВСЕ
УСТРОЕНО**

Москва
2017

УДК 355(73)
ББК 68.49(7Coe)
С47

Фото автора на обложке *В. Рыбакова*

Сладков, Александр Валерьевич.

С47 Армия США. Как все устроено / Александр Сладков. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Армия США глазами военного журналиста).

ISBN 978-5-699-95794-1

Книга известного российского журналиста Александра Сладкова посвящена необыкновенным наблюдениям, полученным за время его командировок в закрытые структуры армии США. Сюжет книги строится вокруг нескольких локаций: центра боевой подготовки Форт-Джексон, «святая святых» американских военных, Пентагона, Академии армии США в Вест-Пойнте, а еще базы Баграм в Афганистане.

Автор жил с американской пехотой в одном дощатом домике, выезжал на боевые задачи на «Хаммере» и летал на «Апаче» вместе с американскими солдатами в Афганистане, удивлялся гастрономическому раю с омарами и клубникой в армейской столовой, слушал разные взгляды на войну и службу американских контрактников. Калейдоскопом перед ним промчатся: Академия сержантов, Академия полковых капелланов, присяга рекрутов, подгонка формы для новобранцев, наказание пехотных кадетов на плацу, парад в Пентагоне и еще множество событий внутренней кухни американской армии. Александру эксклюзивно откроются самые скрытые подробности американской военной машины.

Какие льготы положены американским контрактникам? Откуда на военной базе США студенты? Правда ли, что американские курсанты отдают честь без головных уборов? Без чего не обходится ни одна зарядка новобранцев? Что продают в советском магазине на базе Баграм?

Автор признает, что опыт армии США пригодился бы в нашей стране, но сам он навсегда останется советским офицером.

УДК 355(73)
ББК 68.49(7Coe)

© Сладков А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95794-1

ВСТУПЛЕНИЕ

— Убить американца! Ты должен его убить!!!

Полковник так кричал, что я дернулся и проснулся. Огромный лекционный зал нашего военного училища хранил тишину. Лавиной спускающиеся вниз длинные, во всю ширину зала, парты были забиты курсантами. Отвлечшись от книг и конспектов, все смотрели на кафедру. Раскрасневшись, наш преподаватель по научному коммунизму полковник Сычѐв размахивал указкой, как саблей. Меня сморило минут пятнадцать назад, под его монолог об американской армии. Я упер кулаки в лоб и засопел. Тут дело дошло до обсуждения: что, мол, нам, советским воинам, делать, если мы вдруг встретим американского солдата? Сычѐв стал поднимать курсантов одного за другим, задавая вопрос:

«Что ТЫ будешь делать?!», «А ты?!», «Ты?!». Все в ответ что-то мямлили, пока полковник не начал орать. Я протер кулаками глаза. А чего возмущаться-то? Восемьдесят пятый год. Ну где мы тебе американского солдата возьмем? Я его даже в кино не видел. Гуляла у нас по казарме книга «Черви» про морскую пехоту США, с толстопузым сержантом на обложке. Ну и что? Встречаю я этого сержанта, скажем, в Москве, на Красной площади — и как давай его убивать. Коленом в пах, а дальше как на занятиях по рукопашному бою — «загиб руки за спину с последующим удушением». А сержант хрипит, шепчет мне что-то по-своему, по-американски, и медленно сползает на брусчатку. А потом — Кремль, в зале радостный, раскрасневшийся полковник Сычѐв, весь наш батальон, и Генеральный секретарь Черненко прикрепляет мне на грудь орден. Сон...

Откуда мне было знать, что я все-таки увижу американского сержанта. И солдата увижу, много солдат. И офицеров, и генералов, и даже министра обороны. Даже буду жить с американской пехотой в одном дощатом домике, выезжать и вылетать на боевые задачи, есть вместе, общаться. Я побываю в самом Пентагоне, поживу в Академии армии США в Вест-Пойнте и в

Центре боевой подготовки Форт Джексонс. Я засвечусь на базе рейнджеров на Гавайях, буду садиться и взлетать с военных аэродромов в Вашингтоне и Далласе, патрулировать дороги со штатовским спецназом в Косове, Боснии, делить паек в Хорватии, Ираке, Афганистане. И даже побываю у американских «рексов» в плену минут пятнадцать-двадцать.

По сути нонсенс, но меня допустят до многих, неизвестных моим военным братьям в России событий, систем, заведений. Калейдоскопом передо мной промчатся Академия сержантов, Академия полковых капелланов, присяга рекрутов, подгонка формы для новобранцев, наказание пехотных кадетов на плацу, парад в Пентагоне и т. д.

Однажды меня даже сравнят с советским и российским журналистом Боровиком. В посольстве США, в Москве, мне скажут: «Ты прямо как Артем, можешь сделать фильм: «Как я служил в армии США». Но вот тут я разочарую американских партнеров: «Я же советский офицер, как я могу так говорить? У меня своя Родина, своя армия, у меня уже была служба, своя». Однако описать все увиденное я вполне могу. Со всеми подробностями. Что я и сделаю.

ФОРТ ДЖЕКСОН,

| или Первые девять с половиной
недель |

Пентагон и маникюрные ножнички

Мы сидели в нашей берлоге на Шаболовке. Всей нашей бандой, простите, коллективом Военной программы. Я, как у нас выражаются, набрасывал темы для будущих передач и делал это без особого энтузиазма.

— Учения скоро будут, под Оренбургом.

— Опять учения? Ты не устал от них? Все одно и то же. Бабах! И противник «в капусту»! Сколько можно их показывать? Вот если б наши хоть разок проиграли... Условному противнику.

— Конечно, проиграют...

Шеф-редактор Галим, худой и высокий, с тонкими усиками «а-ля белая гвардия», положив свои ноги в блестящих туфлях на соседний стул и полуопустив веки, сонно ковырялся спичкой в зубах.

— Может, тебе в Чечню съездить?

— Да там тихо.

— В Дагестан. Там нормально, вон, каждый день стреляют. Даже в Махачкале.

— Было уже все это, было...

Хотелось покормить зрителя чем-нибудь вкусным. Точнее — экстравагантным.

Неумиряющая наша проблема. И вот тут вечный оптимист-продюсер Татьяна, махнув каштановой гривой, вставила свои пять копеек:

— А ты в Америку съезди.

— Куууудаа? К Бушу на ранчо? — Галим даже скинул свои ноги со стула. Присел.

— Подожди, подожди... — Неумная Татьяна уже звонила в штаб-квартиру «Вестей» на Яму, в смысле на улицу Ямского Поля.

— Так, телефоны есть, сейчас позвоню в посольство.

Шеф-редактор вяло, как старец, жевал верхнюю губу. Он уже ни во что не верил.

— Давай, давай... Сейчас тебе ответят... Пошлют вежливо. На три буквы.

Продюсер отмахнулась, как от надоевшей мухи, прижав плечом к уху трубку мобильного и наливая себе чай.

— Але?! Посольство? Здравствуйте...

Если вкратце, нас и правда послали. Ну не сразу, конечно. Сначала долго объясняли, что надо, как положено, отправить официальный запрос. Его почитает военный атташе, здесь, в Москве. Потом отфутболит его в Пентагон. Там почитают. И вот уже тогда, как нам намекнули, пошлют окончательно.

Прошла неделя. Мы, естественно, об этой глупой затее забыли. Совсем. Я собирался в Дагестан, где наши чекисты и менты воевали с бандитским подпольем. И это была знатная рубка. В год только дагестанское МВД теряло убитыми под триста сотрудников. Бандиты чуть больше. И вот тут на Шаболовке раздался звонок. Трубку подняла продюсер Татьяна.

— Это посольство США в Москве.

— Простите?

— Ну, вы обращались к нам.

— Эээ... А по какому поводу?

— Поездка в армию США. Программа готова, можете лететь. Пентагон дал добро. Вам надо прибыть к нам и пройти собеседование.

Еще через день наша машина припарковалась в Большом Девятинском переулке.

Нас двое, я и Татьяна. Вход, «рамка», охрана.

— Оружие есть?

— Нет.

— Колющие-режущие предметы?

Я, наученный опытом, привычно бурчал под нос:

— Нет.

А вот продюсер, веселый человек, радостно сообщила:

— Есть! Ножнички!

Потом я ждал около часа. Ее обыскивали, опрашивали, снова обыскивали.

Войдя вовнутрь, она уже не улыбалась.

— Вот с...! Всю душу вымотали.

— Ага. Ты нашла где шутить.

Американская эпопея моя началась, как говорится, весело и непринужденно.

Верхом на машине времени

Все-таки Ту-154-й маловат для трансатлантических перелетов. Тесные кресла, поза эмбриона, скудное угощение. Сначала, промежуточно, приземлились в ирландском Шенноне. Мы глотнули пивка, наш самолет — керосина. Потом несколько часов тряслись над Атлантикой. Компания была небольшая. Я да Виталик Дуплич, оператор. Третьим был Петр Черёмушкин, сотрудник посольства США в Москве. Его нам выделили в помощь как организатора наших побед

и переводчика. Оператор Виталик пятидесяти лет, небольшого роста, юркий, поджарый, стеснительный, аскетичный.

Обычная внешность. Вот только стрижка... У Виталика недлинная челка, срезанные виски, а позади, от затылка — длинные волосы, напоминающие лошадиную гриву. Иногда, чтоб скрыть седину, он свою гриву подкрашивает. Наш режиссер Чернов однажды, сделав озабоченное лицо, предостерег:

— Виталий, ты смотри. Аккуратнее.

— А что такое?

— Не перебирай с краской. Выглядишь хорошо. Не ровен час схватят тебя где-нибудь на вокзале.

— Кто?

— Менты с вояками. Перепутают с допризывником и отправят обратно в танковые войска, на срочную службу.

Виталик лишь отмахнулся. У нас на стене в монтажке висит его фотография, молодого, с пулеметом, в танковом шлеме и комбинезоне. Он служил механиком-водителем в Группе советских войск в Германии.

Петр Черёмушкин. Чем-то он напоминает римского воина: крупная голова, черные колкие глаза, ровная челка «а-ля Карлсон» и нос горбин-

кой. Коренастый, но вместе с тем изящный. Легионер! Он с собой волочет два чемодана. Я все терялся в догадках — зачем? Что там? Спрашивать, сами понимаете, неприлично, мы едва знакомы. Однажды я участвовал в одном проекте. Ведущим был на программе. Что-то типа эстафеты по всей стране. Тогда с нами в огромной группе ехала милая девушка Света, пример. Так у нее было пять чемоданов. Я ей всегда помогал их нести. Потом выяснилось. Один из них был набит исключительно обувью. Туфли и тапочки разных калибров. Ужас! Она чертовски смутилась, когда я это узнал. А у Пети... В первой же гостинице он сам признался: один чемодан с вещами, а во втором были книги. Военные англо-русские словари. Он был настолько щепетилен в деле, что взял литературу с собой, чтоб не ошибаться при переводе.

Так вот, Атлантика, перелет. Есть люди, у которых с опытом вырабатывается своя тактика преодоления больших расстояний на самолете. Я знаю некоторых, что принимают сразу после взлета снотворное. Раз таблеточку — и спокуха, главное, его не кантовать. Кто-то в игры играет, например в тетрис. Я сам так делал в Чечне. Знаете, отвлекает. От мысли, что вертолет, в котором ты летишь, могут сбить. Или он сам по себе

упадет от старости. Многие из моих коллег в далеких рейсах «включают машину времени». Граммов триста-четыреста вискаря — rrrraазз! Короткое забытье — и ты уже на месте. Однажды, высадившись в Кабуле, я заплетающимся языком спросил у коллег:

— Не понял! А почему мы садились в Москве в «Ту», а сейчас вышли из «Боинга»?

Коллеги засмеялись и похлопали меня по плечу.

— Эх ты, не помнишь! Мы ведь еще в Баку восемь часов гуляли! Стыковочный рейс!

Да, «машина времени» — штука коварная. И сейчас, при перелете в Нью-Йорк, я пользоваться ею не желал. А зачем? После армии я могу спать в любых условиях, позах. Стоя и даже на ходу. Поэтому мне было относительно комфортно. А Дуплич, тот вообще всю срочную службу провел в танке. Я думаю, «тушка» в любом случае уютнее «шестьдесят двойки».

И вот Нью-Йорк, аэропорт Джона Кеннеди, тепло, весна. Молча грузим вещи в такси. Отъезжаем. Петр на отличном английском объясняет водиле, куда держать путь. Тот, неопрятно одетый, бледнолицый, в засаленной клетчатой рубашке и в дерматиновой кепке, отзывается на каком-то странном штатовском суржике. То ли

английский язык, а то ли нет. Я настораживаюсь. Меня осеняет.

— Петь, да он русский!

Таксист моментально реагирует.

— Кто русский?! Я?! Да. А что, вы тоже?

— Нет, мы англичане. Давай, друг, нам нужен Манхэттен, Бродвей.

Русский раскурил сигарету. Перекинул ее языком в угол рта.

— Поехали!

Отель, дорога, а в конце мандец

Манхэттен. Нагромождение торчащих из асфальта стеклянно-бетонных многоэтажек. В гигантских фрамугах многократно отражается солнце. Разноцветная электронная реклама тербит глаз: «Millennium», «Virgin», «Retelsmann». Кругом высотки, высотки, высотки...

В стеклянном лифте спускаемся со своего сто первого этажа. Сквозь весь отель. Летим вниз мимо суетных ресторанов, навесных садов, балконов, фитнес-центров, забитых качкками и велосипедистами, библиотек, регистратур и переговорных комнат, кое-где пронизывая пол, едва не задевая за огромные хрустальные люстры. Наконец приземляемся в завешанном звездно-полосатыми флагами холле. А там все в золо-